

УДК 343.211.3

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛИЦЕЙСКУЮ
ПРОВОКАЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ
АЗЕРБАЙДЖАН**

Забелов А.Ю.

*Преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Дальневосточный юридический институт МВД России
Российская Федерация, г. Хабаровск*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов регламентации ответственности за провокацию преступления и за нарушение оперативно-розыскного законодательства в Азербайджанской Республике, а также возможности использования данного опыта российским законодателем.

Ключевые слова: Провокация преступления, оперативно-розыскные мероприятия, преступление, оперативно-розыскная деятельность, подстрекательство.

***CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR POLICE PROVOCATION IN THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN***

Zabelov A.Yu.

*Lecturer at the Department of Special Disciplines,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Russian Federation, Khabarovsk

Annotation:

The article is devoted to the consideration of the issues of regulation of responsibility for provoking a crime and for violation of operational-search legislation in the Republic of Azerbaijan, as well as the possibility of using this experience by the Russian legislator.

Keywords: Provocation of a crime, operational search activities, crime, operational-search activity, incitement.

Уголовно правовая оценка провокации преступления имеет важное значение как для современной науки уголовного права, так и для правоприменительной деятельности. Вопрос ответственности за провокацию преступления и за нарушение оперативно-розыскного законодательства часто поднимается в научной литературе. Столь частое обращение научного сообщества к данной проблеме связано с относительной распространенностью таких действий, совершаемых лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь по делам коррупционной направленности, а также по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо отметить, что понятие провокации преступления не содержится в российском уголовном законе, однако запрет на осуществление подобного рода действий установлен в отраслевом законодательстве, а именно в Федеральном законе № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности».

Статья 5 данного закона гласит, «...Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)...» [1]. Российский законодатель связал провокацию преступления с понятием подстрекательства, что свидетельствует о том, что провокация преступления предполагает возбуждение желания у лица совершить преступление, причем данное желание должно вызываться именно лицом уполномоченным на проведение оперативно-розыскного мероприятия. В том случае если такое склонение со стороны уполномоченных лиц было реализовано, то действия таких лиц обычно квалифицируется как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Проблема провокации со стороны правоохранительных органов актуальна не только для Российской Федерации, но и для многих зарубежных стран, в том числе и для Азербайджанской Республики. Правоприменители Азербайджана, периодически сталкиваются с провокацией преступления со стороны правоохранительных органов и вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, допускающих подобного рода правонарушения в нашей стране и в Азербайджане, имеет свою специфику.

УК Азербайджанской Республики 1997 г. не предусматривает ответственности за провокацию к отдельным видам преступлений, но содержит норму об ответственности за нарушение законодательства об ОРД. Так, ст. 302.1 УК Азербайджанской Республики гласит: «Осуществление ОРМ

не управомоченными на то лицами, а также осуществление этих мероприятий управомоченными лицами, но без законных оснований, если это повлекло существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов лиц, наказывается...» [3]. Данная норма, таким образом, закрепляет критерии отграничения правомерного и неправомерного осуществления ОРМ. Объектом преступления выступают интересы правосудия.

ОРД в Азербайджанской Республике детально регламентирована законом Азербайджанской Республики от 28.10.1999 года №728-IQ «Об ОРД» [4]. Данный нормативно-правовой акт в числе прочего устанавливает пределы полномочий субъектов ОРД. Так в п. 2 ч. 1 ст. 8 указано: «При исполнении своих полномочий субъектам ОРД запрещается подстрекать то или иное лицо к правонарушениям». Таким образом, УК Азербайджанской Республики, устанавливая уголовно-правовой запрет за нарушение законодательства об ОРД, в том числе признает подстрекательство к совершению преступления (его провокацию) со стороны правоохранительных органов преступным.

Следует отметить, что суды Азербайджанской Республики неотступно следуют требованиям ЕСПЧ по делам, связанным с полицейской провокацией.

Так, Европейский суд явно и недвусмысленно отмечает, что в правоприменительной практике не может быть иного понимания понятию провокации, кроме как деятельности сотрудников полиции либо сил безопасности или иных лиц, действующих на основании переданных им указаний, оказывающей влияние на субъект с целью спровоцировать совершение правонарушения, которое не могло быть совершено в противном случае, с целью установить возможность совершения правонарушения и, таким образом, предоставить доказательства и начать уголовное преследование [2].

Они рассматривают провокацию как подстрекательство к совершению преступления со стороны правоохранительных органов. При этом, признавая действия полиции провокацией, суды указывают на нарушение положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 125, 143 – 146, 416.0.2, 416.0.3 УПК Азербайджанской Республики, признавая доказательства, полученные в ходе оперативных мероприятий недопустимыми, что приводит к отмене вынесенных приговоров и оправданию спровоцированных лиц [6 с.49-54; 7 с.72-76].

Так, например Верховным судом Азербайджанской Республики отменен приговор, вынесенный Уголовным судом Гянджи в отношении Джахида Мамедова, обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств. В своем решении Верховный суд Азербайджанской Республики указал, что в отношении обвиняемого была осуществлена провокация преступления, т.е. данное лицо подстрекнули к совершению таких противоправных действий [4].

Необходимо отметить общие черты в определении понятия провокации в оперативно-розыскной деятельности в отечественном законодательстве и законодательстве Азербайджанской Республики.

Во-первых, понятие такой провокации законодатели и правоприменители в этих странах связывают с подстрекательством к совершению преступления.

Во-вторых, такая деятельность правоохранительных органов признается незаконной и недопустимой, а за совершение подобного рода деяний предусмотрена уголовная ответственность.

В-третьих, и Российская Федерация и Республика Азербайджан, находясь под юрисдикцией Европейского суда по правам человека, неотступно следуют и выполняют его решения, ориентируясь на сложившуюся судебную практику.

Отметим, что ст. 302.1 УК Республики Азербайджан, предусматривающая ответственность за совершение подобного рода деяний, расположена в главе 32 «Преступления против правосудия», в то время как в российском уголовном законе отсутствует специальная норма за нарушение оперативно-розыскного законодательства и в частности за провокацию преступления со стороны лиц, уполномоченных на проведение ОРМ. На наш взгляд, такой опыт зарубежного законодателя следует использовать при внесении изменений в УК РФ.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. «Дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы»»: постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 (жалоба № 74420/01). [Электронный ресурс] URL: <http://echr.coe.int> (дата обращения 27.08.2020).
3. Уголовный кодекс Азербайджанской республики // [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения 23.11.2020).

4. Закон Азербайджанской Республики «Об ОРД» от 28.10.1999 года №728-IQ // [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30601874 (дата обращения 23.11.2020).

5. Бюллетень Верховного Суда Республики Азербайджан № 3. 2013 С.16-17(опубликовано на азербайджанском языке) // [Электронный ресурс] <http://supremecourt.gov.az> (Дата обращения: 23.11.2020).

6. Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект) (опубликовано на азербайджанском языке). Council of Europe / European Court of Human Rights, 2017.

7. Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное Европейской конвенцией по правам человека (опубликовано на азербайджанском языке). Council of Europe / European Court of Human Rights, 2012.

Оригинальность 78%